<u>ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕР</u> <u>ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</u> <u>LEGAL SCIENCE</u>

Токтосунов К.Б.

КЫЙНООЛОРГО КАРШЫ КЫЛМЫШТАРДЫН ЖИКТЕЛИШИНЕ ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУН ТААСИРИ: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАНА РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА МЫЙЗАМДАРЫНЫН МИСАЛЫНДА

Токтосунов К.Б.

ВЛИЯНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С ПЫТКАМИ: НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

K.B. Toktosunov

INFLUENCE OF INTERNATIONAL LAW ON THE QUALIFICATION OF THE CRIME OF TORTURE: THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL LAWS OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION

УДК: 343-2/7

Бул макалада БУУнун 1984-жылдын 10-декабрында кабыл алынган кыйноолорго каршы Конвенциясынын катышуучулары катары эки мамлекеттин жазык мыйзамдары изилденди. Аталган Конвенциянын нормаларын жазык мыйзамдарына өзгөртүү катары киргизүүдөгү өзгөчөлүктөрү, жиктөөдө келип чыккан кыйынчылыктар жана колдонуунун эффективдүүлүгү каралган. Ошондой эле көрсөтүлгөн маселеге окумуштуулардын көз караштары чагылдырылган.

Негизги сөздөр: кыйноо, катаал мамиле, тергөөдө мыйзамсыз ыкмаларды колдонуу, кызмат адамдары, көрсөтмөлөрдү берүүгө мажбурлоо.

В работе проведен анализ уголовных законодательств двух стран-участниц Конвенции ООН против пыток от 10 декабря 1984 года, которые имплементировали нормы указанной Конвенции о пытке в свои национальные законодательства. Рассмотрены возникшие различия в восприятии конвенционных норм, проблемы в толковании и эффективность правоприменения. Также, в работе отражены основные научные взгляды ученых на рассматриваемый вопрос.

Ключевые слова: пытка, истязание, недозволенные методы ведения следствия, должностные лица, принуждение к даче показаний.

The article analyzes the criminal laws of the two countries, the participants of the UN Convention against Torture of 10 December 1984, which implemented the standards of the Convention on torture in their national legislation, incurred in connection with the differences in the perception of the Convention's norms and problems of interpretation, the effectiveness of enforcement. Also, in the work specified scientific views of scientists.

Keywords: torture, cruel treatment, unlawful methods of investigation, officials, coercion to testify.

В данной работе путем сравнительно-правового анализа рассматриваются вопросы влияния норм

международного права на уголовные законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации, в частности на квалификацию отдельных преступлений связанных с пытками.

Прежде чем говорить о соотношении норм международного права и норм национального законодательства, устанавливающих признаки такого состава преступления как пытка, и о влиянии норм международного права на квалификацию преступления, надо сначала понять, в каких международных и национальных нормативных актах содержатся эти признаки.

Основные понятия и признаки пытки определены в нормах международного законодательства, таких как:

- Всеобщая Декларация ООН по правам человека от 1948 года;
- Международный Пакт ООН о гражданских и политических правах от 1976 года;
- Декларация ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1975 года:
- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 года.

Непосредственное же определение пытки содержится в нормах Конвенции ООН от 10 декабря 1984 года (далее Конвенция), согласно которой «пытка» означает любое действие, которым какомулибо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или

признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Т.е. основными признаками пытки в соответствии с Конвенцией являются:

-причинение страдания в целях получения сведений или признания...;

-причинение страдания в целях наказания за совершение определенных действий;

-причинение страдания на почве дискриминации любого характера;

-субъект, государственное должностное лицо или иное лицо, выступающий в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

В соответствии со статьей 1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики преступлениями считаются те общественно опасные деяния, которые включены в данный Кодекс, новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат в него включению.

Уголовный кодекс Российской Федерации также в статье 1 предусматривает норму о включении нового закона в Кодекс, чтобы признавать деяние преступлением.

По этой причине в целях имплементации норм Конвенции о пытке Уголовный кодекс Кыргызской Республики дополнен новой статьей 305/1, диспозиция которой в буквальном смысле повторяет нормы вышеуказанной Конвенции. Данная статья как самостоятельное преступление расположена в главе 30 (должностные преступления) Уголовного кодекса.

Непосредственным объектом посягательства является - общественные отношения, обеспечивающие авторитет государственной службы, уважение и доверие к ней со стороны населения, законную деятельность государственного аппарата. Факультативным объектом преступления является жизнь и здоровье человека. Хотя на наш взгляд пытка непосредственно посягает на жизнь и здоровье человека. По этой причине, в настоящее время в разрабатываемом проекте нового Уголовного кодекса Кыргызстана «пытка» расположена в главе преступления против здоровья, которая существенным образом отличается от статьи 305/1 в позиции содержания диспозиции.

Субъектом данного преступления выступает должностное лицо органов государственной власти, иные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение пытки в виде

соучастников по статье 30 УК Кыргызской Республики. Следует отметить, что в случае принятие нового проекта Уголовного Кодекса, где пытка будет расположена в главе преступления против здоровья, изменится порядок квалификации в отношении субъекта преступления. Т.е. субъект будет общим, а не специальным как ныне изложено. Также новая норма о пытке будет конкурировать со статьей 325 Уголовного кодекса (принуждения к даче показаний).

В Уголовном кодексе Российской Федерации признаки пытки содержатся в ряде статей особенной части, которые дополнены Законом Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 года.

Так, статья 117 УК Российской Федерации (истязание) была дополнена примечанием, дающим определение пытки, т.е. под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Данное определение существенным образом отличается от конвенционного определения пытки.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики также предусмотрена уголовная ответственность за истязание с применением пытки (статья 111 УК), т.е. причинение физических или психических страданий с применением пытки.

Но, в связи с тем, что данная статья расположена в главе «преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса, в Кыргызской Республике принято считать, что истязание с применением пытки не образует состав преступления исходящего из смысла норм Конвенции о пытке. Так как преступление предусмотренное статьей 111 УК Кыргызской Республики совершается общим (простым) субъектом, а не специальным. А она направлена не против нормального функционирования государственного аппарата, а против здоровья отдельного человека.

В Российской Федерации также была изменена статья 302 УК (принуждение к даче показаний). Диспозиция данной статьи также отличается от определения пытки данной в Конвенции.

В новой редакции она определена как принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица, с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Данные дополнения в уголовное законодательство Российской Федерации не достаточно раскрывают понятие пытки по смыслу Конвенции. Хотя по общим признакам пытки можно утверждать, что Российская Федерация как участник Конвенции выполнил свои обязательства по имплементацию норм о пытках в свое внутреннее законодательство.

Норма о принуждении к даче показаний содержащаяся в УК Кыргызской Республики (статья 325) на практике не стала применяться, либо применяется реже после принятия новой статьи (305/1) о пытке. Главной причиной является дублирование норм статьи 325 новой статьей 305/1 УК Кыргызской Республики. В обеих статьях основная цель направлена на предотвращение незаконных действий сотрудников правоохранительных органов при организации раскрытия и расследования преступлений.

Между тем, следует отметить, что в части 2 статьи 15 УК Кыргызской Республики указано, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то уголовная ответственность наступает по специальной норме. Соответственно относительно пытки статья 305/1 УК является специальной нормой, которая имеет приоритет по сравнению с другими нормами.

Относительно вопроса имплементации норм Конвенции в уголовное законодательство Российской Федерации есть множество противоречивых мнений ученых и практикующих специалистов, которые в большей мере считают необходимым дополнить уголовное законодательство отдельной нормой о пытке.

Их можно разделить на три блока:

- 1) те, которые хотят оставить пытку в главе «преступления против жизни и здоровья», при этом дополнить отдельной статьей о пытке;
- 2) те, которые хотят добавить отдельную статью о пытке в главу «должностные преступления»;
- 3) те, которые поддерживают действующую редакцию.

Р.С.Чобанян, в своей диссертационной работе на тему «Пытка» предлагает включить в УК Российской Федерации дополнительно статью 117/1 «Пытка», где конкретно будет определены признаки пытки, в соответствии с Конвенцией против пыток [1].

Д.А.Моряков, считает, что отсутствие отдельной, самостоятельной статьи «пытки» в Уголовном кодексе, приводит к определенным нежелательным последствиям при толковании данной нормы [2].

А.В.Галахова высказывая свои замечания на указанный вопрос, предлагает включить норму об ответственности за совершение пытки после статьи 286 УК Российской Федерации по причине того, что пытка совершается специальным субъектом, т.е. должностным лицом [3].

В случае реализации данного предложения, уголовное законодательство России будет содержать специальную норму о превышении должностных полномочий и применении пытки, как в пытка определена в уголовном законодательстве Кыргызстана.

Надо согласиться с тем, что в нормах уголовного законодательства Российской Федерации признаки пытки раскрываются не полностью, уже, чем предусмотрено в Конвенции и других указанных выше международных актах.

Статьи 117 и 302 УК Российской Федерации, охватывающие признаки пытки расположены в главах «преступления против жизни и здоровья» и «преступления против правосудия».

Объектом преступления предусмотренного статьей 117 УК является жизнь и здоровья человека, субъект общий - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. А субъект пытки по Конвенции предполагает — специальный и в целом данная характеристика не содержит общих норм «пытки» в соответствии с Конвенцией.

Объектом преступления предусмотренного статьей 302 УК является интересы правосудия, законная деятельность органов следствия и суда в целом. Круг участников сужается до участников уголовного судопроизводства, которыми могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист.

Преступление совершается способом – принуждения к совершению противоправных действий потерпевших – «угрозы, шантаж, иные незаконные действия».

Если данным определением состав преступления «пытка» не раскрывается в полном объеме, как исходит из смысла Конвенции, то правоприменитель не может ссылаться на нормы Конвенции или иных международных договоров, а квалифицирует содеянное по совокупности преступлений.

К примеру, А.В. Галахова отмечает, что принуждение к даче показаний с применением насилия или пытки иногда, приводило к тому, что допрашиваемые предпринимали попытки к суициду, выбрасываясь из окон. Такие действия лица, образуют совокупность двух преступных деяний принуждение к даче показаний (часть 2 статьи 302 УК РФ) и доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ) [4].

Как выше изложено, уголовное законодательство Российской Федерации состоит исключительно из Уголовного кодекса. В соответствии со статьей 8 УК основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного исключительно УК.

Из смысла пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», следует, что нормы Конвенции против пыток не действуют непосредственно на территории Российской Федерации. Наказуемость по ним возникает только после включения их в национальное законодательство. Как сделано Законом Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 8 декабря 2003 года.

Соответственно при квалификации преступления, предусмотренного статьей 302 УК Российской Федерации, будем исходить из норм указанной же

статьи закона, без обращения на нормы международного законодательства.

При этом если нормами статьи 302 УК некоторые действия лиц не охватывается, тогда даже при идеальной совокупности применяется несколько статей УК. При конкуренции применению подлежит только одна норма [5]. Хотя вопросы конкуренции означает применение того закона, которое больше всех охватывает совершенное деяние. Таким образом, одно деяние может породить другое деяние, которое содержит нормы отдельного состава преступления. Соответственно будет квалифицироваться отдельной нормой.

Исходя из изложенного, несмотря на различные точки зрения относительно имплементации конвенциональных норм о пытке, можно сделать вывод о том, что уголовным законодательством Российской Федерации «пытка» применяется как квалифицирующий признак преступлений, предусмотренных статьей 117 части 2 пункта «д» УК - «Истязание» и статьей 302 части 2 - «Принуждение к даче показаний». Этим уголовное законодательство России принял определенные меры защиты прав человека как от посягательства должностных лиц органов государственной власти, так и других лиц, совершающих пытку на бытовом уровне.

Относительно Кыргызстана можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство Кыргызстана изначально содержал в себе определенные элементы защиты от применения пытки как со стороны должностных лиц органов государственной власти, так и на бытовом уровне. Это обеспечивалось такими нормами как часть 2 статьи 111 УК (причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями,

совершенное с применением пытки), часть 2 статьи 305 УК (превышение должностных полномочий, совершенное с применением физического насилия или угрозы его применения, с применением оружия или специальных средств), частями 1 и 2 статьи 325 УК (принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего предварительное расследование или дознание, то же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств над личностью допрашиваемого).

На нынешнем этапе развития общества, уголовное законодательство Кыргызской Республики сконцентрировал весь механизм защиты от «пыток» в новой статье 305/1, непосредственно ориентируясь на исполнения конвенционной нормы о пытке.

Литература:

- Чобанян Р.С. Диссертация кандидата наук. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2007, Москва.
- Моряков Д.А. Диссертация доктора наук. Международно-правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток и правовая система РФ. М. 2008,
- Галахова А.В. Преступления против правосудия (Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика). Москва, 2005.
- 4. Там же С.76.
- 5. Сундурова М.В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. Статут, 2012.
- Токтосунов К.Б. Представитель власти как субъект получения взятки по Уголовному кодексу Кыргызской Республики. Журнал Известия ВУЗов Кыргызстана. №12. Бишкек, 2015.

Рецензент: к.ю.н., доцент Арстанбеков М.